

Поездка на Волгу

ЦБК, по просьбе с места, поручило мне, как специалисту-археологу, проехать в Кострому, но я не мог упустить случая побывать и в соседних городах. В **Рыбинске** местная археология находится в зачаточном состоянии. Деятели Научного общества известно существование стоянок каменного века выше Углича и Мышкина, третьей всего в 5 верстах [5 км] от Рыбинска (Чёрная гора, Максимовка), но разведок нигде сделано не было. Я также не решился пойти в Максимовку, так как самое место находок остаётся неизвестным, и определение его требует, наверное, немалых усилий. Старый и верный сотрудник Общества Л. А. Альбицкий произвёл раскопки в нескольких группах курганов и является пока единственным местным археологом. Археологический отдел Рыбинского музея очень беден. Сделанный мною в Обществе доклад о древностях Рыбинского края должен был показать, что их здесь более и они разнообразнее, чем это кажется по первому взгляду. Может быть, удалось бы собрать дальнейшие сведения чрез анкеты, а лучше всего сделать это путём экскурсий и поездок. Как не найти, например, стоянок каменного века на устье Шексны! Но все поездки в Рыбинске приходится делать на личные средства. с. 88

В **Ярославле** главной целью моею были разведки на стоянке каменного века близ устья р. Ити, у с. Воздвиженского, о которой я знал по коллекции графа Троицкого (в Твери) и которую, по моим сведениям, интересовалось Ярославское научное общество. Разведка была произведена с участием местных археологов. Так как в коллекции Троицкого кремнёвые вещи принадлежали двум культурам (одна из них макролиты), то была некоторая надежда найти две стоянки, на двух террасах. В действительности оказалось, что никакой второй террасы на Волге здесь нет, а есть лишь уступ, разработанный и расширенный для дороги. Ввиду того, что вещи попадались на расстоянии не менее версты, выяснилась необходимость производства дальнейшей разведки с участием лица, сделавшего первые сборы. Первоначально берег Волги имел здесь длинный, отлогий скат, который в нижней части был постепенно размыт прибоем реки и образовал крутой обрыв в несколько сажен высотой. Где была стоянка, на скате или же на бровке обрыва, едва ли может быть установлено; вещи потому и попадают, что стоянка размыта. Конечно, можно было бы попытаться разыскать её остатки на бровке берега или, согласно предположениям Троицкого, на краю верхней террасы, на пахотном поле, но пока никаких признаков жительство нами здесь не усмотрено. Нашим сборам помешал дождь, но всё же несколько вещей (макролитического типа) было найдено. Форма стрелок с р. Ити одинакова с Тверскими. Большая часть времени экскурсии потрачена была на передвижение. На обратном пути была на окраине села обнаружена группа из нескольких десятков низких, вероятно, поздних курганов. с. 89

Археологический отдел Ярославского музея, благодаря старым сборам В. А. Городцова по каменному веку и раскопкам И. А. Тихомирова местных курганов, представляет собою весьма осязаемую величину. Семь витрин вещей дают достаточное понятие о всех известных древних культурах края. Мне было разрешено переустроить отдел по культурам. Многолетняя работа об ярославских древностях Тихомирова, к сожалению, погибла в дни революции. Ввиду наличия в Ярославле такого знатока местных древностей, каким является И. А. Тихомиров, я не счёл удобным предлагать местному Обществу сделать о них свой доклад.

В **Костроме** я провёл две совершенно незаметные недели в работах и в беседах с исключительно гостеприимным В. И. Смирновым. Мы сделали 2 поездки на могильник Фатьяновской культуры, только что открытый у д. Говядиновой против Костромы, ездили по р. Костромке и озером на лодке до д. Вежи за 20 вёрст [21 км] на холм Борань, откуда вывезли несколько

* Спицын, А. А. Поездка на Волгу / А. А. Спицын // *Известия Центрального бюро краеведения*. — 1925. — № 3, сентябрь. — С. 88—90.

пудов черепков каменного века, ездили к д. Гомонь, на Волге, где в размытой стоянке находят вещи из кремня (между прочим, и макролиты), ходили на Святое озеро, где уже не оказалось стоянки. Всюду были произведены надлежащие разведки и установлены приёмы исследования. Для той же цели мною была произведена классификация большой коллекции черепков, собранных на Борани в прежнее время. Всех культур оказалось четыре.

с. 90 Весьма ценный археологический отдел Костромского музея, составившийся из сборов Архивной комиссии, коллекций Комарова и Поливанова и из новейших раскопок, известный мне в главном составе уже давно, был мною вновь пересмотрен. Совместно с администрацией музея выработан был проект некоторого переустройства этого отдела для более строгого разделения коллекций по культурам.

В **Переславле**, где меня очень интересовала недавно найденная стоянка каменного века, я пользовался гостеприимством не менее радушного краеведа М. И. Смирнова, с которым мы и исполнили все необходимые очередные археологические поездки: произвели разведку двух стоянок каменного века на р. Вёксе, оказавшихся не менее богатыми, чем Борань, и той же основной культуры, раскопали жальничное погребение Новгородского типа у д. Хмельники, непонятный поздний курган там же и «груды» из камней на Стуловой горе, казавшейся курганом. Осмотрели сохранившиеся следы грандиозных раскопок 1853 г. Савельева на Александровой горе (которая, как теперь выяснилось, не могла служить резиденцией князя) и в огромной группе курганов на склоне горы у д. Городища, прекрасный вал древнейшего Переславля (Клещина), рядом финское поселение времени Дьяковой культуры. В самом Переславле замечателен земляной вал XII в. и известная того же времени каменная церковь. В Переславском музее археологический отдел ещё слаб, если не считать новых сборов на «Польце». Полученные отсюда черепки мною разобраны и классифицированы.